

Ш Р В У Т С К І Я

11 ЯНВАРЯ

1869 ГОДА.

№

2.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя и Епархіальныя распоряженія. Пожертвованія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ Франциско.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 Сентября за № 10486, коимъ изъясняетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 20 день минувшаго Сентября, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстно въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ Франциско и объ отпускѣ въ теченіи двухъ лѣтъ отправленному туда, по распоряженію Епископа Новоархангельскаго, Священнику-миссіонеру Николаю Бовригину жалованья по тысячѣ рублей, а находящемуся

при немъ причетнику по двѣсти пятидесяти рублей въ годъ, изъ типографскаго капитала, назначеннаго по смѣтѣ на предметы до дѣйствій типографіи не относящіяся. *По справкѣ оказалось:* по выслушаніи препровожденной изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ просьбы на **В ы с о ч а й ш е е** имя членовъ Благотворительнаго Общества Греческо-Русско-Славянско-Православной Восточной церкви въ Санъ Франциско: а) о дозволении открыть въ предѣлахъ Россійской Имперіи подписку для сбора пожертвованій на постройку въ Санъ Франциско Православной Церкви и б) о назначеніи къ немъ священникомъ миссіонера Николая Ковригина, съ содержаніемъ отъ казны, хотя на первые два года, — Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ ^{21/23} Августа сего года, положилъ: повергнуть означенную просьбу на **В ы с о ч а й ш е е** ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА **воззрѣніе**, съ таковымъ предположеніемъ, что въ случаѣ воспослѣдованія по оной Всемиловившаго соизволенія: а) Священнику-миссіонеру Николаю Ковригину, который, въ слѣдетвіе настоятельныхъ духовныхъ нуждъ проживающихъ въ Санъ Франциско православныхъ, по распоряженію Преосвященнаго Павла, Епископа Новоархангельскаго, уже отпавленъ въ Санъ Франциско съ однимъ причетникомъ, отпускать (впредь до утвержденія штатовъ православнаго духовенства въ бывшихъ Сѣвероамериканскихъ колоніяхъ нашихъ) по 1000 рублей, а находящемуся при немъ причетнику по 250 руб., ежегодно, въ теченіи двухъ лѣтъ, изъ суммъ Синодальныхъ типографій. **П р и к а з а л и:** О воспослѣдовавшемъ, въ 20 день Сентября] сего года, **В ы с о ч а й ш е м ъ** ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода касательно открытія повсемѣстной въ Имперіи подписки, на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ Франциско, въ штатѣ Калифорніи, дать знать

по Духовному вѣдомству печатными указами, предписавъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Начальствамъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей и Главнымъ Священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, а также Арміи и Флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были надлежащія, по сему предмету, распоряженія, а имѣющія поступать пожертвованія, по мѣрѣ поступленія, были пересылаемы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Октября 31 дня 1868 года.

О кончинѣ Преосвященнаго Іосифа Митрополита Литовскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали телеграмму Епископа Ковенскаго Іосифа, Викарія Литовской епархіи, отъ 23 Ноября, о кончинѣ Преосвященнаго Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, — и между прочимъ, — **П р и к а з а л и**: О кончинѣ Преосвященнаго Митрополита Іосифа поставить въ извѣстность всѣхъ въ Имперіи Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами въ той увѣренности, что они, по полученіи такового извѣстія, не преминуть вознести молитвы свои къ престолу Всевышняго о упокоеніи души почившаго Іерарха, оказавшаго столь важныя заслуги Православной Церкви и Отечеству. Ноября 26 дня 1868 года.

На семь указъ, полученномъ въ Иркутскѣ 30 Декабря, Его Высокопреосвященство, Пароеній Архіепископъ Иркутскій написать изволилъ: «Пригласить духовенство г. Иркутска для совершения панихиды по усопшемъ Митрополитѣ Іосифѣ на 2 Января предъ литургіею въ Каѳедральномъ Соборѣ. А для отправления панихиды по усопшемъ по Епархіи предписать указами».

И согласно сему распоряженію, въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ панихида отправлена Его Высокопреосвящен-

ствомъ при соборѣ духовенства 2 января предъ Литургією; за тѣмъ литургію, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, совершалъ ректоръ Семинаріи архимандритъ Модестъ съ Соборною братією.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій Синодъ въ указѣ отъ 8 Ноября м. г. преподаль Свое Благословеніе Верхнеудинскому временному 2-й гильдіи купцу Ивану Кыштымову, съ выдачею грамоты, за пожертвованіе болѣе 1000 рублей.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно приговорамъ прихожанъ, утверждены на 1869, 1870 и 1871 годы церковными старостами:

— Къ Церквамъ г. Иркутска: къ Спасской—Почетный гражданинъ 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Вас. Михѣевъ,

— Къ Крестовоздвиженской—1-й гильдіи купецъ Константинъ Павловичъ Русановъ,

— Троицкой—Иркутскій мѣщанинъ Василій Иван. Федосѣевъ,

— Архангельской—градской голова, почетный гражданинъ и кавалеръ Иванъ Степан. Хаминовъ,

— По Забайкалью: Къ Бунской Трехсвятительской Церкви—казакъ Платонъ Туркинъ,

— Къ Нерчинско-заводскому Собору—отставный горный урядникъ Михаилъ Головенкинъ,

— Къ Среднеборзинской—казакъ Константинъ Богомырскій,

— Цурухайтуевской—отставный казакъ Романъ Миромановъ,

— Бутомарской—казакъ Трофимъ Макаровъ,

— Дучарской—обыватель Алексѣй Салтановъ,

— Къ приписной Тайнинской Иннокентіевской—обыватель Василій Старновскій,

— Къ Усть-уровской—казакъ Василій Толстокулаковъ,

— Урюмканской—казакъ Степанъ Горбуновъ,

— Батаканской—казакъ Козьма Овчинниковъ,

- Сивачинской—казакъ Алексѣй Козловъ,
- Къ Гадымбойской—казакъ Петръ Козулинъ,
- По Иркутской губернии: Къ Худоеланской Троицкой церкви крестьянинъ Александръ Туруктаевъ,
- Къ Качугской Вознесенской--крестьянинъ Терентій Зуевъ,
- Ангинской Ильинской—крестьянинъ Яковъ Шерстовъ,
- Къ приписной Карамской Николаевской—крестьянинъ Захаръ Софоновъ,
- Бирюльской Покровской—крестьянинъ Ѳедоръ Прошевъ,
- Косостепской Благовѣщенской—крестьянинъ Николай Копыловъ,
- Верхоленской Воскресенской—крестьянинъ Григорій Безродныхъ,
- Бѣлоусовской Иннокентіевской --крестьянинъ Степанъ Толмачевъ,
- Петровской Николаевской-крестьянинъ Ларіонъ Воробьевъ,
- Тутурской Покровской--крестьянинъ Матвѣй Аксаметовъ,
- Илганской Богоявленской-крестьянинъ Миронъ Чувашевъ,
- Тимошинской Христорожественской—крестьянинъ Прокопій Дроздовъ.
- Усть-илганской Знаменской—крестьянинъ Василій Грузныхъ (на второе трехлѣтіе).

Къ Орлинской Спаской—временный Киренскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Павловъ Прошутинскій (на второе трехлѣтіе).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На Часовню Святителя Иннокентія въ Иркутскѣ.
Въ № 41 Иркутск. Епарх. Вѣдомостей было показано Часовенныхъ денегъ, остававшихся къ 1-му числу октября 1868 года — — 4461 р. 1½ к.

Къ тому поступило въ Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ:

1. Отъ Управ. Посольскимъ монастыремъ іеромонаха Веніамина 3 р. Отъ вдовы Протоіерейской жены Александры Шергиной 3 р. Отъ Прот. А. С. 1 р. Отъ общества Орлинской Волости 10 р. Отъ Якутскаго мѣщанина Стефана Желтовскаго 5 р. Отъ крестьянина Ивана Барановскаго 4 р. Отъ Нерчинскаго Протоіерея Павла Затопяева 3 р. 50 к. Всѣхъ — 29 р. 50 к.

2. Собрано кружками учрежденными на сей предмет при Каѳедральномъ Соборѣ 9 р. 54 к. на мѣстѣ построения Часовни — 24 р. 30 к.

3. Получено отъ частныхъ заимобрателей процентовъ — — — — — 124 р. 71 к.

Итого поступило съ Октября — 188 р. 5 к.

А всѣхъ съ остаточными — 4649 р. 6¹/₂ к.

Изъ сей суммы 648 р. въ Билетахъ, а 4001 р. 6¹/₂ к. на рукахъ ктиторъ.—Ктиторъ Николай Лаврентьевъ.

По Братству взаимнаго вспоможенія.

Въ № 41 Иркут. Епархіальныхъ Вѣдомостей 1868 г. было показано остаточныхъ на сей предметъ денегъ къ 1-му числу Октября 1868 г. 3286 р. 84¹/₂ к.

Къ тому въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ поступило: —

Вкладовъ, отъ священниковъ: Шамановскаго Лавра Копылова 10 р. Манзурскаго Петра Толмачева 12 р. Каѳедр. Собора — Валеріана Пѣтухова 12 р. Діакона Константина Пляскина 5 р. 39 р.

Процентовъ съ находившихся въ сберегательной кассѣ Государственнаго Казначейства денегъ 110 р. = 98 = к.

Итого съ остаточными 3436 р. 82¹/₂ к.

Изъ сего числа употреблено въ Ноябрѣ въ расходъ: Отослано женѣ умершаго Барлукскаго священника Василя Лахина противъ вклада его (10 р.) вдвое 20 руб. — Женѣ умершаго діакона Михаила Чирцева противъ вклада его (2 р.) вдвое 4 р. Выдано на погребеніе умершаго священника Луки Добросердова противъ вклада его (16 р.) вдвое 32 р. Послано вспоможенія большому семейству умершаго Усть-илинскаго пономаря, не бывшаго вкладчикомъ, Егора Виногорадова 5 р.; употреблено при пересылкѣ денегъ по почтѣ, 64 к. Итого въ расходѣ — 61 р. 64 к.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1-му Янв. 1869 года 3375 р. 18¹/₂ к.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

11 ЯНВАРЯ № 2. 1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Прибытіе въ С.-Петербургъ М. Иннокентія. Какими судьбами былъ я управленъ въ Камчатку. Семень Семеновичъ Щукинъ. О 12 пятницахъ. Объявленіе.

П Р И Б Ы Т І Е В Ъ С . - П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ В Ы С О К О П Р Е О С В Я Щ Е Н Н А Г О М И Т Р О П О Л И Т А М О С К О В С К А Г О И Н Н О К Е Н Т І Я . 29 ноября, въ 9 часовъ утра, прибылъ въ С.-Петербургъ митрополитъ московскій и коломенскій Иннокентій. Здѣсь, на станціи желѣзной дороги, его высокопреосвященство встрѣченъ былъ духовенствомъ, многочисленною публикою и депутаціею сибиряковъ, причемъ депутація, въ открытыхъ для принятія владыки императорскихъ покояхъ, чрезъ одного изъ среды своей (сибирскаго землевладѣльца, потомственнаго дворянина К. И. Баженова) поднесла хлѣбъ-соль, съ привѣтствіемъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко! Мы, уроженцы Сибири и частию лица, близко знакомыя съ этою страной, гдѣ да пребудутъ незабвенны ваши апостольскіе полвиги, имѣемъ счастье поздравить ваше высокопреосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ въ градъ св. Петра. Не откажите намъ въ чести принятія хлѣба-соли и удостойте насъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ.»

Его высокопреосвященство, принявъ хлѣбъ-соль, выразилъ искреннее удовольствіе къ памяти единомысленцевъ и затѣмъ, посѣтивъ александро-невскую лавру, изволилъ прибыть на московско-троицкое подворье, гдѣ, при новомъ стеченіи народа, повторилась встрѣча доблестнаго архипастыря, который, выслушавъ краткое молебствіе въ церкви св. Сергія, занялъ приготовленныя для него сопредѣльныя съ церковью комнаты подворья. Затѣмъ митрополитъ присутствовалъ въ засѣданіи святѣйшаго синода. (*Вечерн. Газ.*)

Какими судьбами былъ я управленъ въ Камчатку.

Стопы человѣка уготовляются отъ Господа,—судьба наша исходить отъ лица Его. Эта истина съ особенною очевидностію открылась надо мною въ назначеніи меня въ Камчатку.

Сказать надобно, что посаженный въ 1824 году, на 24 году моей жизни, на Консисторскій стулъ, почему-то съ особеннымъ любопытствомъ раскрывалъ я почту, чрезъ полгода приходившую въ Иркутскъ изъ Камчатскаго Духовнаго Правленія. Вотъ,—размышлялъ я,—есть же сторонка, далеко отъ насъ, гдѣ ѣздятъ на собакахъ, спать подъ вулканами, имѣютъ возможность перемолвить съ прочими мѣстами Россіи только дважды въ годъ, между тѣмъ видно, что тамъ тѣ же люди, такая же бумага и тѣ же чернила, какъ и у насъ; вѣдь хотя бы этотъ рапортъ былъ тамъ писанъ, въ какойнибудь юртѣ, или похожей на юрту избѣ; вѣдь подписывалъ же его гдѣ-то на какомъ-то столѣ тамошній уроженецъ *Протоіерей Никифоръ Никифоровъ*; взглянуть бы на этого древняго, диковиннаго старца. Такъ раздумывалъ я; однакожь въ головѣ не держалъ, чтобъ быть когданибудь въ этой, такъ холодно, по сказаніямъ, дышущей странѣ,—да если бы когда и встреленулось во мнѣ подобное желаніе, я бы самъ испугался этого желанія.

Въ 1825 году въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ въ день храмоваго Праздника Вознесенія Господня, у Настоятеля Архимандрита Николая (*) былъ большой обѣдъ. Вся иркутская знать, почетное духовенство и купечество были участниками этой любвеобильной трапезы. Между мундирами военными и гражданскими отличался одинъ—флотскій. Къ этому лицу было преимущественное во время стола обращеніе Преосвященнаго Михаила. Разговоръ коснулся неизмѣримой обширности Иркутской Епархіи, обнимавшей тогда и нынѣшнюю Енисейскую Губернію, и Камчатку и Сѣверную Америку. Удивляюсь, сказалъ морякъ, рѣшимости священника отца Іоанна Веніамінова (**), отправившагося въ третьемъ годѣ въ Америку на служеніе съ семействомъ, не смотря на отдаленность, на трудность и опасность путей, и на безызвѣстность, что его встрѣтитъ тамъ.—У меня, отвѣчалъ Преосвященный, вся такая послушная паства, и вдругъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: побѣдете ли, о. протоіерей, если будетъ званіе Божіе, въ Камчатку? Могу ли, Владыко святыи! противиться званію Божію? готовъ всюду, куда укажутъ,—былъ мой отвѣтъ. Слава Богу! сказалъ перекрестившись Владыка. А, вы, о. Константинъ?—съ этимъ вопросомъ обратился онъ къ товарищу моему по Академіи священнику Шастину. О. Константинъ отвѣчалъ въ такомъ же тонѣ. Преосвященный еще перекрестился, и обращаясь къ моряку, проговорилъ: видите, какъ я счастливъ послушаніемъ моей паствы.—Истинно счастливы, повторилъ морякъ.

Прошло три года послѣ этого обѣда и разговора. Въ Апрѣлѣ 1828 года часовъ въ пять вечера Преосвященный Михаилъ требуетъ меня къ себѣ. Меня не случилось дома; посланному отвѣчали домашніе, что я вѣнчаю бракъ. Такъ пусть придетъ о. протоіерей ко Владыкѣ, какъ только явится домой,

(*) Онъ скончался въ санѣ Епископа Калужскаго.

(**) Нынѣшняго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія.

сказаль посланный. Совершивъ бракъ, пришелъ я домой, и былъ изумленъ требованіемъ ко Владыкѣ въ вечернее время, ко Владыкѣ, у котораго служебные часы строго были рассчитаны и никогда въ послѣобѣденное время не случалось призывовъ къ себѣ кого-либо изъ служебныхъ лицъ, кромѣ иногда Благочиннаго. Должно быть что нибудь особенно важное, подумаль я, и отправился ко Владыкѣ.

Считаю не лишнимъ ознакомить мое потомство съ образомъ жизни Преосвященнаго Михаила. Онъ вставаль въ исходѣ 4 часа утра; въ 4 часа съ первымъ ударомъ колокола шель въ Кафедральный соборъ къ утреннѣ (каждый день, не смотря ни на какую погоду). Случалось, что если, не близко живущій, чередный священникъ запаздываль, Преосвященный изъ олтаря начиналь утренню возгласомъ: Благословенъ Богъ нашъ...и велъ ее, стоя въ олтарѣ, до тѣхъ поръ, какъ явится священникъ. И то бывало, иногда запаздываль псаломщикъ, тогда Преосвященный исходилъ изъ олтаря на средину церкви (чтеніе въ Соборѣ было постоянно на срединѣ церкви) и читаль за псаломщика до прихода сего послѣдняго. Послѣ утренни Владыка выслушиваль въ устроенной имъ въ архіерейскомъ домѣ маленькой Крестовой церкви Литургію, совершаемую іеромонахомъ; послѣ литургіи кушалъ чай и принимался за дѣла. Съ 8 часовъ утра онъ принималь просителей, и служащихъ лицъ; съ каждымъ изъ сихъ послѣднихъ имѣль обычай переговорить наединѣ въ своемъ кабинетѣ. При этомъ случаѣ ни самъ не садился, не приглашалъ садиться, а скоро и коротко рѣшалъ дѣло, и тѣмъ приѣмъ кончался безъ единого посторонняго слова. При приѣмѣ же прошеній входилъ въ подробные распросы о дѣлѣ. Ставленниковъ экзаменоваль всегда самъ. Дѣйствуя такимъ образомъ съ 4 часовъ утра, въ 12-ть онъ оканчиваль свою служебную дѣятельность, двери закрывались, и онъ садился за самую простую скромную трапезу, послѣ которой два часа отдыхаль. Утренняя дѣятель-

ность его не нарушалась ничѣмъ; стороннихъ разговоровъ съ служащими, какъ мы сказали, не допускалось. Чиновники и граждане знали, что онъ въ будни не терпѣлъ визитовъ, и не беспокоили. Случалось, что какой нибудь новопріѣзжій чиновникъ входилъ къ нему въ будни въ утренніе часы служебнаго приѣма, и Владыка встрѣтитъ его, бывало, вопросомъ: а вамъ что угодно?—Такой вопросъ не придавалъ охоты празднымъ людямъ тревожить труженика. Разумѣется, исключенія допускались для лицъ важныхъ, и для проѣзжающихъ наскоро мимо Иркутска, для каковыхъ во всякое время, было у Владыки ласковое слово. Отдохнувши послѣ обѣда, Владыка шель въ Каѳедральный Соборъ къ Вечернѣ (и это каждый день, опять не смотря ни на какую погоду). Послѣ Вечерни кушала чай,—и въ это время если бы кому либо изъ проѣзжающихъ хотѣлось принять Его благословеніе, или кому-либо изъ горожанъ побесѣдовать съ Нимъ,—радушіе эго было увлекательное. Но во всѣ Воскресные и Праздничные дни двери Его покоевъ были открыты для всѣхъ, и веселая бесѣда (онъ былъ веселаго характера), всегда впрочемъ растворенная назидаіемъ, и изобильная хлѣбъ-соль, выказывали въ немъ общительнаго гостепріимца, неуловимо съ необычайною простотою соединявшаго достоинство, требовавшее невольнаго къ Нему уваженія. Онъ не допускалъ, чтобъ приходскіе причты въ храмовые праздники просили Его къ себѣ на служеніе, говоря: я и безъ просьбы имѣю право отслужить, гдѣ мнѣ угодно. Потому, преподавъ на канунѣ праздника, приходскому являющемуся къ нему, причту благословеніе праздновать, онъ рѣдко сказывалъ, будетъ или не будетъ служить у праздника. А пріѣзжалъ на служеніе внезапно, о чемъ узнавали приходскіе причты, когда уже подвозилась къ церкви ихъ архіерейская ризница. Между тѣмъ всѣ соборные священники всегда въ Праздники были готовы къ служенію, такъ что въ Каѳедральномъ ли соборѣ угодно было отслужить Владыкѣ,

или въ приходской церкви, сослужащіе были. На этомъ же основаніи, въ теченіи Пасхальной седмицы, вдругъ къ какой либо приходской церкви подвозится архіерейская ризница, значить, здѣсь въ этотъ день служить Преосвященный; на другой день къ другой церкви, опять безъ предваренія, и такъ далѣе. Всѣ причты бодрствовали на стражѣ.....

Да и не въ одну Пасхальную седмицу они бодрствовали. Не рѣдко случалось, что служилъ въ своей церкви зимою утренню и раннюю литургію въ будни еще до разсвѣтанія; а по окончаніи службы трапезникъ скажетъ: вѣдь Владыка стоялъ въ уголку или въ придѣльномъ храмѣ всю обѣдню. Что же ты не сказалъ ранѣе?—Да не велѣлъ.

При вышечисанномъ порядкѣ разпредѣленія Владыкою времени, очевидна причина, почему изумило меня требованіе къ нему не въ обычное время. Являюсь. Владыка бесѣдуетъ съ двумя извѣстными тогда въ Иркутскѣ иконописцами Гундериннымъ и Пшенишнымъ, даетъ имъ разныя къ поправленію иконы, упоминаетъ Камчатку. Покончивъ съ иконописцами, и отпустивши ихъ съ миромъ, Владыка пригласилъ меня сѣсть; подали чай. Что новаго въ Иркутскѣ? былъ его вопросъ. Ничего не знаю,—былъ мой отвѣтъ.—А я вамъ скажу новость въ Камчатку ѣдетъ новый начальникъ,—продолжалъ Владыка.—Гмъ! было моимъ отвѣтомъ. Вы знаете его?—опять спросилъ Владыка.—Я видалъ у Вашего Преосвященства двухъ начальниковъ Камчатки Рикорда и Станицкаго.—Не изъ тѣхъ, сказалъ Владыка.—Еще я видалъ одного моряка изъ Камчатки въ 1825 году за обѣдомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, при чемъ мнѣ памятенъ вопросъ Вашъ.—Какой же?—Вы изволили ли спросить: поѣду ли я въ Камчатку, если будетъ на то званіе Божіе?—Что же вы отвѣчали?—Я отвѣчалъ, что званію Божію не противникъ.—При этихъ моихъ словахъ Преосвященный измѣнился въ лицѣ, и сказалъ серьезнымъ голосомъ: теперъ-то это званіе Божіе и открылось; видѣнный ва-

ми въ монастырѣ морякъ и есть новый начальникъ Камчатки, Аркадій Васильевичъ Голенищевъ; онъ уполномоченъ отъ Святейшаго Синода переимѣнить Камчатское духовенство, какъ малообразованное, и указалъ Синоду на протоіерейское мѣсто васъ, какъ публично дававшего слово.—Вотъ тебѣ! подумалъ я,—попался!—Но Преосвященнѣйшій Владыко! сказалъ я, здорověе мое не настолькоъ крѣпкое (*), чтобъ я могъ выдержать многотрудный путь въ Камчатку, при томъ болѣе тысячи верстъ на верховыхъ лошадяхъ, къ каковой ѣздѣ я совершенно не способенъ.—Умирать вездѣ равно, отвѣчалъ рѣшительный Владыка; приготовляйтесь съ Богомъ; добрый Аркадій Васильевичъ во всемъ вамъ поможетъ.

Въ семьѣ моей начался зауспокойный вопль, когда принесъ я домой неожиданную новость. Жена, ея отецъ, мать, братья, сестры, мои родные, плакали навзрыдъ, какъ будто бѣда какая случилась. Самъ я всю ночь не сомкнулъ глазъ. За тѣмъ впалъ въ какое-то апатичное состояніе, и все окружающее казалось мнѣ не на своемъ мѣстѣ.

Дни черезъ четыре Владыка опять потребовалъ меня къ себѣ вечеромъ. Готовитесь ли къ дорогѣ? былъ вопросъ Его.— Не знаю, Владыко Святой, съ чего начать и за что взяться,— отвѣчалъ я.— Да какъ же такъ; вѣдь Начальникъ Камчатки скоро думаетъ отправляться, и вы должны съ нимъ слѣдовать. Онъ видѣлся со мною, сказалъ я, и я ему объявилъ, что если хотите везти меня въ Камчатку, то везите, какъ знаете; а мои сборы коротки; дома собственнаго не имѣю; имуществъ самое ограниченное, семья не велика—жена да сынъ; дѣлайте со мною, что хотите.—Но вотъ, Преосвященнѣйшій, обстоятельство, котораго одолѣть не придумаю; жена моя бере-

(*) Въ молодости не былъ я крѣпокъ здоровьемъ. Слабость сложенія, казалось бы, не обѣщала мнѣ долгожизненности. Но въ 1829 году, бывъ командированъ за Байкаль по службѣ, 18 дней пилъ я по совѣту, пріѣзжавшаго въ Иркутскъ профессора Академіи наукъ, доктора Германа Иван. Гессъ, дарасувскія воды, и съ того времени совершенно обновился.

менна, и должна разрѣшиться въ Охотской тайгѣ на верховой лошади. — Преосвященный (онъ бывалъ челоуѣкъ семейный) подумаль и сказалъ: ну, это обстоятельство особенное. Да кто еще въ Вознесенскомъ монастырѣ на обѣдѣ общался съ вами ѣхать въ Камчатку? — Отець Константинъ Шастинъ, отвѣчалъ я. — Владыка еще подумаль, за тѣмъ благословивъ меня, сказалъ: прощайте.

(Окончаніе впереди).

Семень Семеновичъ Щукинъ.

Ученый и учебный мѣръ восточной сибирѣ лишился одного изъ своихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, къ руководству котораго по части ботаники и минералогіи нерѣдко прибѣгали любознательные сельскіе священники. Въ двадцатыхъ числахъ ноября скончался въ г. Иркутскѣ бывший директоръ здѣшней гимназіи, дѣйствительный членъ Иркутскаго губернскаго статистическаго комитета и Сибирскаго отдѣла географическаго общества, корреспондентъ многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ, статскій Совѣтникъ и кавалеръ Семень Семеновичъ Щукинъ.

Чтобы возбудить воспоминаніе во многочисленныхъ ученикахъ и бывшихъ подчиненныхъ покойнаго, позволяю объ высказать нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ земной его жизни.

Семень Семеновичъ Щукинъ за недѣлю до своей смерти называлъ себя семидесяти трехлѣтнимъ старикомъ, и, однакоже, до послѣднихъ дней своей жизни отличался бодростію духа, свѣжестію умственныхъ способностей и постояннымъ сочувствіемъ современному развитію наукъ. Какъ одинъ изъ основателей сибирскаго отдѣла географическаго общества, Семень Семеновичъ оставилъ по себѣ память въ музеѣ этого отдѣла приведеніемъ въ порядокъ минералогическаго кабинета,

и какъ одинъ изъ глубокихъ знатоковъ Сибирской фауны, флоры, минералогіи и зоологіи, онъ обратилъ на себя по этой части просвѣщенное вниманіе русскихъ и иностранныхъ естество-испытателей. Доказательствомъ этому могутъ служить хранящіяся у Семена Семеновича, между прочимъ, собственноручныя письма отъ А. Я. Купфера и отъ величайшаго изъ естество-испытателей современнаго міра А. Гумбольта. Всего этого мало. По высокому положенію своему въ Иркутскомъ обществѣ, имѣя возможность извлекать изъ сибирскихъ архивовъ все достопримѣчательное и въ тоже время слѣдить за мѣстными современными событіями, Семень Семеновичъ былъ извѣстенъ еще въ Иркутскѣ, какъ замѣчательный лѣтописецъ (*) и неутомимый метеорологъ. И за всею тѣмъ привѣтливость, ласковое обращеніе и скромность составляли отличительныя черты характера Семена Семеновича.

Думаю, что я при семъ случаѣ не переступлю границъ уваженія къ покойному, но, напротивъ выкажу еще въ болѣе яркомъ свѣтѣ его способность переходить изъ одного фазиса жизни въ другой, высшій, — пли вопреки латинской поговорки «*de mortuis non nisi bonum dicamus*», укажу на одно пятнышко въ частной, изолированной жизни Семена Семеновича.

Справедливо замѣчаютъ, что личность людей обусловливается ихъ натурой и эпохой, въ которой они рождаются. Родившійся, выросшій и образовавшійся въ то время, когда всѣ, начиная съ вѣщеносныхъ владыкъ (см. переписку съ Вольтеромъ Фридриха великаго и Екатерины II) и оканчивая дюжинными мизераблями и фланерами, — когда говорю, всѣ воскурjali фиміамъ Вольтеру, Дидро, Даламберту и другимъ прочимъ *soi-disants* философамъ XVIII вѣка, Семень Семеновичъ въ свою очередь, кажется, тоже подчинился увлеченіямъ лукаво мудрствовавшихъ энциклопедистовъ — фразеровъ; по крайней мѣрѣ въ немъ ясно просвѣчивали сознательный индифферен-

(*) Очень желательно, чтобы эти лѣтописи сдѣлались общеизвѣстными. Ред.

тизмъ въ отношеніи къ религіи, глубокое отвращеніе къ духовенству и, вслѣдствіе того, уклоненіе отъ говѣнія, исповѣди и причащенія Христовыхъ таинъ (*). Но, благодареніе Господу, который хочетъ, чтобы всѣ спаслись и въ познаніе истины пришли, передъ переходомъ въ загробную жизнь, вдругъ ближніе замѣтили въ Семенѣ Семеновичѣ благотворную пере-мѣну убѣжденій. Продолжительная ли бесѣда съ однимъ ученикомъ и другомъ (изъ духовныхъ лицъ) повліяла на эту пере-мѣну, или внимательное чтеніе Евангелія, рекомендованное тѣмъ же ученикомъ и другомъ, своею чарующею силою произ-вело разладъ съ полувѣковыми ложными мнѣніями и принци-пами; какъ бы то ни было, Семенъ Семеновичъ за нѣсколько дней до своей смерти, созналъ свои ошибки (**), обратился за утѣшеніемъ къ христіанской религіи, исповѣдался, прича-стился св. таинъ, и на 24 ч. ноября буквально *уснулъ* сномъ истиннаго христіанина, съ твердою вѣрою въ Воскресеніе и Жизнь усопшихъ,—Господа нашего Иисуса Христа. Достойный подражанія примѣръ для всякаго, увлекающагося философіею и пустымъ обманомъ, по преданію челоувѣковъ, по веществен-нымъ началамъ міра, а не по Христѣ (Колос. 11, 8).

Отпѣваніе тѣла Семена Семеновича совершено 27 ноября въ крестовоздвиженской церкви; при чемъ Иркутской срътенс-кой церкви протоіереемъ К. Стуковымъ, другомъ и ученикомъ покойнаго по части ботаники и минералогіи произнесено было надгробное слово. Памяти Семена Семеновича отдали послѣд-ній долгъ: бывшій ученикъ его его превосходительство Н. П. Бу-латовъ, г. г. директоръ, инспекторъ и нѣкоторые изъ учите-лей Иркутской гимназіи, также—кое кто изъ задушевныхъ ученыхъ друзей и учениковъ покойнаго. Нельзя не пожалѣть,

(*) Все это уже не *плитничко*, какъ деликатно выразился ранѣе сочини-тель статьи, а *полное затмѣніе*. Ред.

(**) Не болѣе, какъ *ошибки?* и притомъ въ *будущемъ директорѣ* Иркут-ской Гимназіи? Ред.

что знаменитый сибирский отдѣлъ географическаго общества не могъ (должно полагать за неполученіемъ извѣстія о вынось) почитать своею депутаціею похоронъ умершаго своего основателя и сочлена труженника. За то, явились на погребеніе представители сибирскихъ ботаниковъ воспитанники Иркутской прогимназій въ полномъ своемъ составѣ. Честь и слава просвѣщенному распорядителю!

Предоставляя другимъ обзоръ ученой дѣятельности Семена Семеновича Шукнина, я позволяю себѣ закончить некрологъ его словами, взятыми изъ надгробной рѣчи протоіерея К. Стукова:

«Прощай дорогой нашъ другъ! Уже наступаетъ минута, послѣ которой мы не увидимъ болѣе твоего добраго, симпатичнаго лица! Но...если бы ты могъ слышать, я сказалъ бы тебѣ въ эту послѣднюю минуту, что и послѣ горестной разлуки память о тебѣ надолго сохранится въ разныхъ ученыхъ сочиненіяхъ о ботаникѣ вообще и въ сердцахъ высокочтившихъ тебя друзей въ особенности. Еще разъ прощай! Иди! тебя зоветь премилосердый и щедродательный Господь нашъ Иисусъ Христосъ, всегда готовый принять и послѣдняго, якоже перваго, и ушюкить иже во единонадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа (Златоустъ).»

Одинъ изъ учениковъ покойнаго.

Суевѣрное ученіе о двѣнадцати пятницахъ.

Простой народъ, по своему легкомыслию, склоненъ къ разнымъ суевѣріямъ и предрасудкамъ. Въ каждой деревнѣ можно отыскать старика-знахаря и старуху-знахарку, которые по большей части и проводятъ въ массу народа нелѣпныя басни. Сколько у нихъ наговоровъ и нашептываній на разные случаи въ жизни! Заболитъ-ли у кого дити, мать спѣшитъ къ знахаркѣ, и проситъ ее полечить малютку. Случись у мужика бѣда: единственнаго коня помогутъ въ хозяйствѣ вдругъ схватило, и мужичокъ тотчасъ бѣжитъ къ знахарю.

Въ томъ и другомъ случаѣ наговорамъ нѣтъ конца. Пусть бы они себѣ наговаривали и шептали всякую чепуху, слыли бы за знахарей. Но, вотъ въ чемъ бѣда: старики и старухи считающіеся за знахарей, слѣдовательно вліятельные въ деревнѣ, нерѣдко увлекаютъ своихъ однодеревенцевъ выдумками явно противными слову Божию. Такъ, между прочими суевѣріями, они распространяютъ крайне нелѣпное ученіе о двѣнадцати пятницахъ. Каждая старуха-знахарка и каждый старикъ разкажетъ вамъ съ увлеченіемъ и со всею подробностію о пятницахъ, а нѣкоторые старухи даже имѣютъ неболшія рукописныя книжки, въ которыхъ записано нелѣпное ученіе. Вотъ содержаніе: Православные должны поститься 12 пятницъ. 1-я пятница на первой недѣлѣ великаго поста: кто сію пятницу постится; отъ внезапной смерти сохраненъ будетъ. 2-я Предъ днемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: кто эту пятницу постится, отъ потопленія воднаго сохраненъ будетъ. 3-я-кто на страстной недѣлѣ великаго поста пятницу постится, избавленъ будетъ муки вѣчной. 4-я предъ Вознесеніемъ Господнимъ: кто пятницу постится, отъ посѣченія меча сохраненъ будетъ. 5-я предъ сошествіемъ Св. Духа: кто пятницу постится, отъ трасавичныя болѣзни сохраненъ будетъ. 6-я предъ днемъ Святаго Пророка Іліи: кто пятницу постится, отъ убіенія грома сохраненъ будетъ. 7-я предъ Преображеніемъ Господнимъ; кто пятницу постится, отъ всякія скудости и недостатка сохраненъ будетъ. 8-я предъ днемъ Успенія Пресвятыя Богородицы: кто пятницу постится, будетъ написанъ на престолѣ у Пресвятыя Богородицы. 9-я предъ днемъ Усѣкновенія главы честнаго и славнаго Пророка, Предтечи, Крестителя Господня Іоанна: кто пятницу постится, отъ великаго смертнаго грѣха избавленъ будетъ всегда. 10-я предъ днемъ Святителя Христова и Чудотворца Николая: кто пятницу постится, отъ бѣды, напасти и скорби сохраненъ будетъ. 11-я предъ Богоявленіемъ Господнимъ; кто

пятницу постится, того имя будет написано у Престола Самаго Христа въ вѣнцахъ животныхъ. 12-я предъ Срѣтениемъ Господнимъ: кто сію пятницу постится, тому всѣ грѣхи будутъ прощены.

Такимъ образомъ 12-ти пятницамъ усвоивается особая какая-то сила: постясь извѣстную пятницу можно сохраниться отъ различныхъ бѣдъ, получить отпущеніе грѣховъ, и Царствіе небесное. Не нужно, выходить, въ церковь ходить, Богу молиться, добро дѣлать, одну лишь въ году пятницу по-поститься. — все тутъ. Всякому такому жеучителю надобно бы помнить, что въ Законѣ Божіемъ ясно указано, что тотъ только войдетъ въ Царствіе Божіе, кто творитъ волю Бога Отца небеснаго (Мѡ. 7, 21), и что грѣшнику тогда только простятся грѣхи, когда онъ чистосердечно раскается въ нихъ. Поститься же нужно не двѣнадцать пятницъ, а всѣ въ году, кромѣ только особенныхъ разрѣшеній, напр. въ Свѣтлую седмицу и проч. Читъ же каждую въ году пятницу слѣдуетъ потому, что въ день пятницы Господъ нашъ Иисусъ Христосъ пострадалъ за грѣхи наши. Посему, круглый годъ благоговѣнно размышляй въ этотъ день о страстяхъ Христовыхъ, постись, и молись Распятому Господу объ очищеніи своихъ грѣховъ, а не указывай Господу, что Онъ долженъ дать тебѣ за пощеніе въ такую-то пятницу то и то. Самъ Богъ оцѣнить твой труды, и избавитъ тебя отъ всякаго зла. С. К. М.

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

на 1869 годъ.

Безъ доставки. Съ доставкой. Съ пересылкою.

	Р.	К.	Р.	К.	Р.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ	5	—	6	—	7
« полгода	—	3	—	3	50
« три мѣсяца	1	50	1	75	2

«Вечерняя Газета» выходитъ ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ, казенныхъ и частныхъ, для помѣщенія въ газетѣ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Вѣчерней Газеты» (по Гороховой, на углу Малой Морской, домъ Татищевой, подъѣздъ съ Гороховой), въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

вышли изъ печати двѣ новыя книги

1. ЦЕРКОВНО-ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЕ ТРЕХЛѢТІЕ.

Одинъ огромный томъ, состоящій изъ 45 листовъ въ большую осьмую листа мелкой самой плотной и убористой печати.

Это послѣдній трехгодичный опытъ проповѣдническихъ трудовъ автора, заключающій въ себѣ 225 поученій.

ЦѢНА 1 р. 75 к. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 2 р.

2 БЕСѢДА САМАГО СЪ СОБОЮ, ИЛИ МЫСЛИ НА ДОСУГѢ.

Въ книгѣ краткихъ и пространныхъ мыслей 304.

цѣна 60 к. съ пересылкой 75 к.

Обѣ книги съ пересылкой 2 р. 50 к.

Желающіе имѣютъ адресоваться: въ Вологду, къ автору сихъ книгъ Каѳедральному Протоіерею Василью Ивановичу Нордову.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Грозовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ *Такоевъ.* Января 11 дня 1869 г.

Печатало въ типографіи Окружнаго Штаба